

Использование государственных информационных систем в антикоррупционной деятельности органов исполнительной власти

И.В. КУПЦОВА¹

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(Россия)

Н.С. ЛАШКЕВИЧ²

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(Россия)

Аннотация

В статье раскрывается наиболее актуальное направление государственной антикоррупционной политики, определяемое национальным планом по противодействию коррупции, заключающееся в использовании цифровых и информационных инструментов, объединяемых в рамках государственных информационных систем. В первой части статьи проводится обоснование использования данных цифровых инструментов, по причине низкой эффективности предотвращения современных форм коррупционных правонарушений традиционными методами антикоррупционной деятельности. В рамках цифрового направления современной антикоррупционной политики России на Минтруд возлагается обязанность по сбору эффективных региональных и федеральных практик использования информационных систем. Лучшие практики, отбираемые Министерством, использовались и при создании государственной информационной системы в области противодействия коррупции «Посейдон», являющейся на сегодняшний день базовой для всех органов ис-

¹ **Купцова Ирина Валентиновна** – доктор исторических наук, профессор кафедры регионального и муниципального управления, Факультет государственного управления, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова». 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корпус 4.
E-mail: kupcova@spa.msu.ru

² **Лашкевич Николай Сергеевич** – студент, кафедра регионального и муниципального управления, Факультет государственного управления, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова». 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корпус 4.
E-mail: kolya.lashkevich@list.ru

полнительной власти. В завершающей части статьи проводится исследование организации работы органов власти по противодействию коррупции с использованием цифровых инструментов.

Ключевые слова

коррупция, антикоррупционная политика, антикоррупционная деятельность, антикоррупционные технологии, государственная информационная система, «Посейдон»

Для цитирования

Купцова И.В., Лашкевич Н.С. (2023). Использование государственных информационных систем в антикоррупционной деятельности органов исполнительной власти. *Управление и политика*, 3(1), С. 8–32. DOI: 10.24833/2782-7062-2024-3-1-8-32

Коррупция и ее современные формы проявления

Коррупция в мире и в Российской Федерации – в рамках системы государственной гражданской службы – является глобальной дисфункцией, несущей в себе угрозу не только для органа исполнительной власти (далее-ОИВ), а так же других госорганов, в которых может произойти коррупционное правонарушение, и в результате – для национальной безопасности. Решение проблемы имеет первостепенное значение и влияние как на уровень эффективности функционирования государственных институтов (Атагимова, Макаренко, 2016, с. 28-33), так и доверие к государственным институтам, как со стороны населения, так и со стороны международного сообщества³. Так в рейтингах международной организации «Transparency International»² происходит ранжирование стран по уровню коррупции на основании определенной методологии. Российская Федерация на протяжении нескольких лет из 180 позиций не поднимается выше 136-й⁴. Помимо международных данных, существует и статистика, предоставляемая госорганами России. Так в 2023 г. было сформировано более 7,5 тысяч дел

³ Как борются с коррупцией в разных странах / Первый федеральный университет антикоррупционного просвещения. URL: <https://fuap.ru/lib/mirovoy-opyt/kak-boryutsya-s-korrupsiyey-v-raznykh-stranakh/> (дата обращения: 11.03.2024)

⁴ Опубликован индекс восприятия коррупции за 2023 год / Антикоррупционный портал НИУ ВШЭ. URL: https://anticor.hse.ru/main/news_page/opublikovan_indeks_vospriyatiya_korrupsiyi_zh_2023_god (дата обращения: 10.03.2024)

коррупционной составляющей, в отношении более 8,5 тысяч человек⁵. Это говорит о необходимости борьбы с коррупцией как традиционными, так и инновационными методами.

Коррупция признается глобальной проблемой, требующей незамедлительного решения, что подтверждается активной работой Правительства и ОИВ различного уровня в различных областях противодействия коррупции: начиная от формирования антикоррупционной политики на уровне Администрации Президента и заканчивая отдельными антикоррупционными разработками в формате антикоррупционных технологий (Купцова, 2021, с. 58-76) на уровне ОИВ.

В условиях развития цифрового общества в России (Чернавин, 2021, с. 4-12) существуют как большие возможности, так и угрозы для общества и системы государственного управления. В части антикоррупционной защищенности государства возникают угрозы, наибольшую опасность из которых несут в себе цифровые активы (Усачева, 2023, с. 25-39). Однако помимо этого существует множество иных актуальных проблем. Угроза заключается и в том, что госорганы, уполномоченные на контроль соблюдения госслужащими антикоррупционных запретов, без соответствующих антикоррупционных инструментов в формате антикоррупционных технологий, аккумулируемых, как правило в новейших государственных информационных системах (далее - ГИС) в области антикоррупционной деятельности не в состоянии оценить коррупционный риск. Государство должно адекватно отвечать на вызовы времени, поэтому существенно возрастает значение использования ГИС для преждевременного предотвращения и пресечения коррупционных правонарушений.

Признание государством новых форм коррупции и невозможность предотвращения и пресечения проявления новых форм коррупционных правонарушений традиционными методами антикоррупционной деятельности выражается в закреплении на законодательном уровне, в Национальном плане противодействия коррупции⁶, действующем и

⁵ Бастрыкин: почти 8 тыс. дел о коррупции направлено в суды за девять месяцев 2023 года // ТАСС. URL: <https://tass.ru/interviews/19484225> (дата обращения: 01.03.2024)

⁶ Указ Президента Российской Федерации «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» от 16.08.2021 № 478 / Официальный интернет-портал правовой информации.

в 2024 г., особого направления, связанного с использованием современных цифровых и информационных инструментов. На государственные органы возлагается задача по анализу коррупциогенных сфер, в которых использование цифровых активов распространено достаточно широко, подготовка отчетов в курирующее ведомство, разработка правовых механизмов обеспечения работы ведомств с цифровыми и информационными технологиями с целью пресечения современных коррупционных правонарушений и иные.

Необходимо отметить, что проблематике коррупции посвящено множество исследований. Теоретические аспекты коррупции отражены в работах таких исследователей как Лунеев В.В. (Лунеев, 2000), Фиалковская И.Д. (Фиалковская, 2015). Изучению проблематики традиционных форм проявления коррупции в обществе и на государственной гражданской службе различного уровня посвящены работы Голубовского В.Ю., Синюковой Т.Н. (Голубовский, Синюкова, 2015, с. 67-80), Гельденхаймера А. (Heldenheimer A.J., 1989). Современные формы коррупционных правонарушений, в том числе с применением цифровых активов, в рамках федеральной и региональной государственной гражданской службы рассматриваются в трудах, посвященных изучению криптовалюты как предмета правонарушения (Мелещенко, Тарасова, 2018, с. 230-235), в работах, посвященных созданию систем государства, направленных на мониторинг движения цифровых активов между счетами госслужащих (Малкова, Тихонова, 2020, с. 141-153), в которых рассматривается практика применения мер ответственности чиновниками, совершившими коррупционное правонарушение в виде современных форм коррупции (Долгиева, 2019, с. 9-20). Появились исследования, в которых рассматриваются вопросы антикоррупционной политики, а также антикоррупционной деятельности в ОИВ различного уровня с учетом аспектов, связанных с внедрением цифровых технологий в деятельность структурных подразделений ведомств, в полномочия которых включается антикоррупционная деятельность (Кравченко, Овчинников, Мамычев, Воронов, 2020, с. 52-63). Определенные условия применения ГИС, иных цифровых инструментов, а также ограничения их использования, в области

антикоррупционной деятельности ОИВ изучаются исследователем Сейнаровым А.Б. (Сейнаров, 2015, с. 123-129). Исследователь И.В. Купцова анализирует антикоррупционные технологии с использованием цифровых и информационных средств, которые тиражируются Минитрудом с целью повышения эффективности антикоррупционной политики в целом (Купцова, 2021, с. 58-76). Отдельные работы посвящены ГИС в области кадровой работы, интегрирующие в себя антикоррупционный функционал ОИВ на региональном уровне, причем в рамках изучения, анализируются различные регионы: Республика Татарстан, Тульская область (Астафурова, 2019, с. 105-110), Иркутская область, Республика Алтай (Патова, 2021, с. 114-122). Малое количество исследований, наоборот, посвящено базовой ГИС «Посейдон», целью которой является проведение антикоррупционной деятельности ОИВ в автоматизированном формате (Фарахiev, 2022, с. 250-254). Функционирование системы «Посейдон», а также возможности, предоставляемые системой для проведения служебной проверки, в отношении госслужащего, подозреваемого в совершении коррупционного правонарушения до сих пор не изучен в должной степени.

В связи с вышесказанным, цель настоящего исследования заключается в определении роли и возможностей ГИС в области противодействия коррупции, а также иных цифровых антикоррупционных технологий на федеральной и региональной государственной гражданской службе в рамках современного направления государственной антикоррупционной политики, нацеленной на цифровизацию и информатизацию данного процесса.

Методология исследования включает в себя такие приемы, как анализ, применяемый при отражении функционирования различных ГИС и цифровых инструментов и выделении отдельных аспектов информационных систем, интегрированных в кадровые ГИС; анализ официальных сайтов ведомств, включая те, которые осуществляют методическую поддержку ОИВ различного уровня в проведении антикоррупционной деятельности.

* * *

Коррупция представляет собой неправомерное использование государственным служащим должностного положения с личной, выходящей за рамки полномочий целью. Коррупция имеет большое множество форм проявления, однако основные из них зафиксированы в законодательстве. К ним в соответствии с Федеральным законом №273 относят такие формы, как «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами»⁷. Современные формы коррупции не заменяют традиционные, однако видоизменяют их в соответствии с современнейшими возможностями укрытия от возможного раскрытия преступления коррупционной направленности. Так современные технологии приносят в жизнь общества и государственных институтов не только положительные аспекты, но и создают возможные коррупциогенные риски, которые могут реализоваться посредством преступных действий недобропорядочных государственных служащих, ищущих материальные и иные выгоды (Мелешенко, Тарасова, 2018, с. 230-235).

Одним из наиболее развивающихся направлений среди современных форм коррупционных правонарушений является использование цифровых активов, а также криптовалюты, как средств передачи или же взятки. Об этом свидетельствует статистика, предоставляемая Генеральной Прокуратурой. В 2022 г. было зафиксировано более 1500 коррупционных правонарушений с использованием цифровых активов, а за менее чем 9 месяцев 2023 г. был зафиксирован рост аналогичных коррупционных правонарушений более чем на 39%⁸. Проблема развития данного

⁷ Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ (последняя редакция).

⁸ В 2022 году в России завели 1,5 тыс. связанных с криптовалютой дел РБК: [https://www.rbc.ru/crypto/news/62a30c229a7947e94e251842](https://www.rbc.ru/crypto/news/62a30c229a7947e94e251842?from=copy) (дата обращения: 01.03.2024)

направления правонарушений в рамках государственной службы различного уровня России связана, в первую очередь, с отсутствием четкого правового закрепления статуса цифровых активов различного вида (Качалов, 2020, с. 19-25). До 2018 г. цифровые активы, находящиеся в собственности физических лиц, а также госслужащих не имели четкого правового статуса, а места их аккумулярования представлялись как набор определенных символов⁹, которые контрольно-надзорные органы не могли никак квалифицировать, а также определить их принадлежность. Связывая данный факт с антикоррупционной деятельностью государства, становится очевидным, что наряду с зарождением нового потенциально коррупционно-опасной формы проявления правонарушения у государства существовал правовой пробел, так как, в соответствии с законодательством Российской Федерации «О государственной гражданской службе»¹⁰ и «О противодействии коррупции»¹¹, госслужащие обязаны предоставлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, причем данное обязательство распространяется не только на госслужащего, но и на его супруга/супругу, а также несовершеннолетних детей. Так как статус и принадлежность цифровых активов была не определена, то и не существовало обязанности госслужащих предоставлять сведения относительно цифровых активов, при этом наблюдалось становление нового коррупционногенного фактора. В 2018 г. цифровые активы, по решению апелляционного суда, были признаны имуществом¹². Законодательное закрепление данного вида имущества было произведено в 2020 г. в ФЗ №259¹³, в котором давалось определение понятиям

⁹ Об использовании частных «виртуальных валют» (криптовалют): информация Банка России от 04.09.2017 г. // Вестник Банка России. 2017. № 80.

¹⁰ Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ / Официальный интернет-портал правовой информации.

¹¹ Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ / Официальный интернет-портал правовой информации

¹² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП16416/2018 по делу №А-40-124668/2017 // Гарант: справ.-прав. система. URL: <http://base.garant.ru/61623374/> (дата обращения: 01.03.2024)

¹³ Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ / Официальный интернет-портал правовой информации.

их видов. Это нововведение отразилось на проведении декларационной кампании, проводимой в государственных органах. В специальном программном обеспечении «Справки-БК», применяемом для заполнения сведений о доходах, об имуществе, и обязательствах имущественного характера, и формируемом данные сведения в единую электронную (без использования бумаги) справку, были введены изменения: добавлен пункт 3.5 «Цифровая валюта», в котором госслужащим должна быть заполнен подраздел с информацией относительно владения конкретного цифрового актива (с наименованием кошелька, в котором он располагается), информация относительно даты приобретения имущественных прав на цифровой актив госслужащим, а также информация относительно количества данных цифровых активов. После присвоения цифровым активам статуса имущества и создания обязательства по заполнению госслужащим специализированного раздела справки коррупциогенный риск снижался, однако у структурных подразделений органов исполнительной власти, в полномочия которых входит реализация антикоррупционной деятельности, а так же у структурного подразделения Администрации Президента – Управления Президента по вопросам государственной службы, кадров и противодействия коррупции не было возможности проверить достоверность предоставленных госслужащим сведений. Это было невозможно по причине отсутствия у государства технического инструментария для точной проверки и установления того, в чьей собственности находится цифровой актив, а также установления объема цифрового актива в связи с тем, что адрес кошелька, в котором аккумулируется цифровой актив является латентным и не имеет привязки к собственности определенного физического лица¹⁴. До формирования специализированного инструментария, направленного на выявление принадлежности цифровой валюты, располагаемого в государственных информационных системах, единственным способом выявления счетов, на которых

¹⁴ Грязные монеты. Что в России делают с конфискованной криптовалютой / РБК. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6479a6d89a7947ce440c7b80?from=copy> (дата обращения: 01.03.2024)

аккумулируются цифровые активы, являлась информация, предоставляемая государственным служащим в рамках декларационной кампании. Если в первую декларационную кампанию госслужащими указывался счет с цифровыми активами, и в последующих кампаниях данный счет не указывался по причине человеческого фактора или же совершения коррупционного правонарушения, то это являлось поводом для возбуждения служебной проверки в отношении госслужащего, в соответствии с Указом Президента №1065¹⁵. Однако на сегодняшний день государством ведется активная работа по выявлению и пресечению коррупционных правонарушений, в том числе с использованием инструментов государственных информационных систем, баз данных и информационных систем органов исполнительной власти федерального и регионального уровня, антикоррупционных технологий, разрабатываемых госорганами, а также технологий искусственного интеллекта, интегрируемых в государственную информационную систему «Посейдон».

Направление государственной антикоррупционной политики в использовании цифровых технологий и государственных информационных систем

Антикоррупционная политика представляет собой комплексную программу, при разработке которой объединяются усилия государственных институтов, общественных институтов, научно-академического сообщества, направленную на профилактику, устранение и недопущение проявления коррупционных преступлений во всех сферах общественной жизни (Авдеев, 2016, с. 21-23).

Основные направления и векторы развития антикоррупционной политики определяются Президентом, а также советом при Президенте по противодействию коррупции. Антикоррупционная политика

¹⁵ Указ Президента РФ от 21.09.2009 N 1065 (ред. от 26.06.2023) «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» / Официальный интернет-портал правовой информации.

закрепляется в Указе Президента «О национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы»¹⁶. Раздел 16 указа посвящен разработке и использованию информационных и цифровых инструментов, применяемых с целью ликвидации коррупции в системе государственной службы. В рамках данного направления различным государственным ведомствам предписывается исполнение своих полномочий в области внедрения цифровых инструментов в деятельность органов власти по противодействию коррупции. Так на Генеральную прокуратуру возлагаются полномочия по проведению мониторинга в сфере преступности коррупционной направленности с использованием цифровых активов, проведение анализа, а также вынесение предложений по совершенствованию правовых механизмов предотвращения данных преступлений. На такие госорганы, как СКР, МВД и ФСБ возлагаются обязанности по предоставлению отчетов в Администрацию Президента о новых формах проявления коррупции с использованием цифровых активов. Минцифры и Минтруд берут на себя функционал методического обеспечения создания и функционирования государственных информационных систем и иных цифровых инструментов в области проведения декларационной кампании, а также хранения и обработки информации, полученной в ходе декларационной кампании. Помимо этого, на данные ведомства возлагаются обязательства по контролю за деятельностью органов государственной власти по расширению участия общественности и наращиванию уровня общественного контроля за уровнем организации работы по противодействию коррупции в органе власти с использованием информационных инструментов.

Отдельно на Минтруд возлагаются полномочия по сбору и анализу лучших практик использования цифровых инструментов и государственных информационных систем в области противодействия коррупции. Для реализации данного полномочия федеральным органом исполнительной власти был организован конкурс «Лучшие кадровые практики

¹⁶ Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. N 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» / Официальный интернет-портал правовой информации.

в системе государственного и муниципального управления»¹⁷, треки – «антикоррупционные технологии» и «цифровизация кадровых процессов». Экспертным жюри, состоящим из госслужащих, а также специалистов по антикоррупционной деятельности органов государственной власти, проводится анализ разрабатываемых и внедряемых в деятельность госорганов цифровых инструментов. В результате выделяются наиболее эффективнее практики, которые действительно снижают уровень коррупционных правонарушений в тех госорганах, где они применяются, причем выделяемые в конкурсе практики дифференцируются на категории победителя и призера в зависимости от уровня их эффективности, после чего информация о ней (с соответствующей документацией по проведению практики, методологическими рекомендациями, а также презентацией, наглядно демонстрирующей, каким образом практика применялась госорганом и какие результаты принесла) сохраняется в базе данных конкурса¹⁸. Целью конкурса является аккумулирование и тиражирование лучших кадровых практик, реализуемых в органах государственной власти России для их дальнейшей имплементации в деятельность органов исполнительной власти со стороны Минтруда.

В рамках конкурса жюри, начиная с 2016 г., выделяли ведущие практики региональных и федеральных органов исполнительной власти, связанные с изобретением и внедрением в их деятельность государственных информационных систем в области антикоррупционной деятельности. Было определено несколько ведущих региональных практикам.

Во-первых, практика Республики Татарстан¹⁹. В Республике функционирует «Единая информационная система кадрового состава государственной гражданской службы республики Татарстан»²⁰, применяемая

¹⁷ «Всероссийский конкурс «Лучшие кадровые практики и инициативы в системе государственного и муниципального управления» / Министерство труда и социальной защиты населения Российской Федерации. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/17/18> (дата обращения: 01.03.2024)

¹⁸ База данных «Лучшие кадровые практики в системе государственного и муниципального управления» / Министерство труда и социальной защиты населения Российской Федерации. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/17/1> (дата обращения: 01.03.2024)

¹⁹ Указ Президента республики Татарстан «О государственной информационной системе Республики Татарстан «Единая информационная система кадрового состава государственной гражданской службы Республики Татарстан и муниципальной службы в Республике Татарстан»» от 30.07.2014 № УП-738 / Официальный интернет-портал правовой информации.

²⁰ Единая информационная система кадрового состава / Государственная гражданская и муниципальная служба республики Татарстан. URL: <https://gossluzhba.tatarstan.ru/edinaya-informatsionnaya-sistema-kadrovogo-sostava.htm> (дата обращения: 01.03.2024)

для автоматизации кадровой работы в ОИВ. Происходит «проведение анализа кадрового состава, унификация кадровых процедур, передача и обновление данных в онлайн-режиме» (Астафурова, Голоманчук, Борисова, 2019). В части антикоррупционной деятельности с использованием данной кадровой системы происходит заполнение госслужащим сведений доходах, расходах и обязательствах имущественного характера, архивирование информации, относительно счетов и имущества, принадлежащих государственному служащему, обработка информации по выполнения госслужащим другой оплачиваемой работы и множество иных функций.

Во-вторых, практика Тульской области²¹. В Правительстве региона была разработана информационная система проверки сведений о доходах, имуществе, обязательствах имущественного характера, предоставляемых госслужащими. Практика предполагает наличие автоматизированной проверки предоставляемых госслужащим сведений, с помощью специализированной технологии сканирования определенного символа, располагающегося внизу справки, предоставляемой госслужащим, и формируемой с использованием специального программного обеспечения «Справки-БК». После проведения сканирования система проводит сравнение сведений, предоставляемых госслужащим в настоящем году и предыдущие годы²². В случае если системой обнаруживается ошибка, материалы госслужащего направляются в отдел государственной службы и противодействия коррупции администрации региона, после чего в отношении госслужащего начинается проверка.

В-третьих, в Тульской области Правительство акцентирует свои усилия на интеграцию ГИС Правительства и пилотную ГИС (по состоянию на 2018 г.), в области противодействия коррупции²³. Это важное направление антикоррупционной деятельности, поскольку в 2018 г.

²¹ База данных «Лучшие кадровые практики на государственной гражданской и муниципальной службе» (2015–2019 гг.). URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/17/base/2015-2019> (дата обращения: 10.03.2024)

²² Презентация практики / Министерство труда и социальной защиты населения Российской Федерации URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/imperavi/ru-RU/09.GO.71.01.ppt> (дата обращения: 01.03.2024)

²³ База данных «Лучшие кадровые практики на государственной гражданской и муниципальной службе» (2015–2019 гг.). URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/17/base/2015-2019> (дата обращения: 10.03.2024)

«технические возможности региональных государственных органов не позволяли в должной степени организовывать антикоррупционный контроль, по сравнению с органами федерального уровня» (Фарахiev, 2023, с. 250-254). Был создан защищенный информационный канал, позволяющий передавать информацию из Администрации Президента в Правительство Тульской области, производилось совершенствование процедуры обработки сведений, на основе возможности создания установочных запросов по конкретному объекту имущества или же собственности, так же был скорректирован ход декларационной кампании²⁴;

Наконец, это практика Волгоградской области. В аппарате губернатора с целью преждевременного предотвращения конфликта интересов была внедрена система «Спарк-Р»²⁵. Волгоградская область стала первым регионом России, применившим данную систему, которая до 2018 г., в основном, применялась в частных компаниях, а также в бизнесе для проверки контрагентов на признаки аффилированности. В Постановлении Губернатора №622²⁶ определялось, что функционирование системы направлено на преждевременное выявление и пресечение конфликта интересов государственного служащего, путем анализа его деловых связей не только в период прохождения государственной гражданской службы, но и до поступления на службу. Важно также отметить и то, что в модуль системы, предназначенной для ее функционирования в системе государственной гражданской службы, были включена проверка на нахождение сведений о госслужащем в реестре индивидуальных предпринимателей и юридических лиц (ЕГРЮЛ, ЕГРИП). Данная система не применялась в Волгоградской области после 2020 г., так как она являлась частной, и Аппарат Губернатора арендовал модуль системы, однако к нему могли подключаться и частные лица, то есть не существовало правового механизма защиты информации для сторонних пользователей. Именно по этой

²⁴ Презентация практики / Министерство труда и социальной защиты населения Российской Федерации URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/imperavi/ru-RU/09.GO.71.01.ppt> (дата обращения: 01.03.2024)

²⁵ Система «Спарк-Р» / Информационная группа Интерфакс URL: https://spark-interfax.ru/#_top (дата обращения: 01.03.2024)

²⁶ Постановление Губернатора Волгоградской области «Об утверждении программы противодействия коррупции на 2018-2020 года» от 11.09.2018 № 622 / Официальный интернет-портал правовой информации.

причине существовал высокий риск попадания конфиденциальной информации относительно госслужащих Волгоградской области в частные руки.

Таким образом, проводя анализ функционирования подобных систем, Минтруд собирал и аккумулировал лучшие практики, которые в последующем стали дополнением к формированию базовой государственной информационной системы в области противодействия коррупции «Посейдон»²⁷.

Информационная система в области противодействия коррупции

В 2022 г. Администрацией Президента России была разработана информационная система в области противодействия коррупции «Посейдон». Система представляет собой информационно-аналитический инструмент, применяемый для реализации полномочий органов исполнительной федеральной и региональной уровней, а также иных госорганов по реализации антикоррупционной деятельности. «Посейдон» постепенно внедряется в работу данных государственных органов на основании Указа Президента №232²⁸.

На практике «Посейдон» функционирует следующим образом: государственный служащий в соответствии с ФЗ-273²⁹ обязан каждый год предоставлять сведения о доходах, расходах, имуществе, обязательствах имущественного характера в рамках декларационной кампании, причем предоставление данных сведений происходит не на бумаге, а с использованием программного обеспечения «Справки БК». Если до внедрения системы справки о доходах государственных служащих проверялись лично государственным служащим отдела по профилактике коррупционных

²⁷ Указ Президента РФ от 25.04.2022 N 232 (ред. от 26.10.2023) «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» / Официальный интернет-портал правовой информации.

²⁸ Указ Президента РФ от 25 апреля 2022 г. № 232 «О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации» / СЗ РФ. 2022. № 18. Ст. 3053.

²⁹ Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ / Официальный интернет-портал правовой информации.

правонарушений ОИВ, то с ее внедрением и интеграцией в нее «Справки БК» происходит исключение человеческого фактора, который до появления инновации играл большую роль. В предоставленной справке «Посейдон» с использованием ИКТ определяет ошибки в справке, которые могут быть связаны с отсутствием счета, указанием не точного количества средств на счету, не указанием цифрового счета, и т.д. При выявлении такого рода ошибок система автоматически присваивает им категорию, которая определяется в соответствии с рекомендациями Минтруда³⁰, осуществляющего методическую поддержку системы. Категория зависит от значения ошибки и располагается в значениях от незначительной ошибки до значительной ошибки. Соответственно государственный служащий отдела профилактики, получив информацию от системы о значительном нарушении, «запускает» автоматизированную проверку в отношении государственного служащего, на основании Указа № 1065³¹.

Следует выделить еще одно преимущество системы, заключающееся в оперативности проведения проверки: до создания системы отдел в случае проведения проверки в отношении отдельного государственного служащего формировал запросы в иные ведомства на наличие у него имущества, к примеру на наличие летательных аппаратов – в Росавиацию, на наличие автотранспорта – в ГИБДД, на наличие недвижимости – в Росреестр, на наличие цифровых активов – в Росфинмониторинг, а так же в частные компании, как правило в банки на предмет наличия счетов и движения средств по счетам. На проверку выделяется 60 дней, в некоторых случаях время может быть увеличено до 90 дней, и в рамках данного времени ведомства и банки, имеющие информацию относительно государственного служащего, в отношении которого проводится проверка, отвечали на запрос в течение долгого времени, то есть не оперативно.

³⁰ Письмо Минтруда России от 21 марта 2016 г. № 18-2/10/П-1526 / Официальный интернет-портал правовой информации.

³¹ Указ Президента РФ от 21 сентября 2009 г. N 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению»// Официальный интернет-портал правовой информации.

Внедрение «Посейдона» в деятельность отделов профилактики коррупции существенно ускорило процесс проведения проверки. Так, при выявлении недостоверной информации и решении о начале проверки, автоматически в самой системе запускается проверка, где описанные выше запросы автоматически формируются (без заполнения государственным служащим отдела профилактики) в системе и рассылаются в соответствующие ведомства и компании, обрабатываются в базах данных этих ведомств, после чего соответствующая информация отправляется с помощью «Посейдона» в ОИВ, посылавший запрос. Как отмечают специалисты (Фарахiev, 2023, с. 250-254), формирование и сбор данных сведений происходит в течение одного дня.

В качестве еще одного преимущества функционирования системы «Посейдон» следует выделить интеграционное качество системы, подразумевающее объединение отдельных информационных систем, баз данных ведомств технологий ИКТ, а также антикоррупционных технологий, которые не имели такого значения, пока применялись по отдельности. Так, интегрированное программное обеспечение «Справки БК» позволяют вносить первичную информацию в систему, интегрированная ГИС «Система Межведомственного электронного взаимодействия» позволяет в цифровой форме объединять «базы ФНС, базы Росфинмониторинга, базы Росимущества» (Фарахiev, 2023, с. 250-254), а технологии ИИ, являющиеся частью системы, направлены на выявление реально существующего имущества в распоряжении государственного служащего и его семьи, а не только того имущества, которое является задекларированным.

Возвращаясь к проведению антикоррупционной проверки государственного служащего с применением «Посейдона», нужно отметить, что после получения сведений от ведомств или банков, информация аккумулируется, а также всесторонне анализируется, затем в готовом виде уже сформированного доклада с рекомендацией о выносимой мере ответственности предоставляется государственному служащему, проводящему проверку, последний передает данные документы представителю нанимателя, который принимает решение о вынесении меры ответственности государственному служащему, совершившему коррупционное правонарушение.

Стоит также отметить, что инновационная система «Посейдон» охватывает не только часть антикоррупционной деятельности, связанной с проведением декларационной кампании: она адекватно применяется и в сфере предотвращения конфликта интересов. С помощью технологий ИИ и Big data система способна выявлять не только уже произошедшие конфликты интересов, но и возможные. На практике это реализуется в основном путем анализа социальных сетей и социальных связей государственного служащего и при возможности «зарождения» конфликта интересов «Посейдон» проанализирует данную информацию и передаст информацию в соответствующее структурное подразделение, в котором будет принято решение о разрешении конфликта интересов. Как отмечают исследователи, внедрение данных технологий позволяет осуществлять «автоматизированный учет статистических данных множества параметров коррупционных отношений: о потенциальных коррупционных отношениях (конфликте интересов)»³².

Система «Посейдон» в настоящее время становится важнейшим и необходимым инструментом проведения антикоррупционной деятельности в органах исполнительной власти регионального и федерального уровня. Интегрируя в себя иные информационные системы, а так же базы данных различных ведомств, банковских и кредитных организаций, технологии искусственного интеллекта, «Посейдон» становится самым эффективным инструментом, который реально на практике в кратчайшие сроки предотвращает и пресекает коррупционные правонарушения.

³² «Посейдон» выловит коррупционеров // Коммерсант URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5329955> (дата обращения: 01.03.2024)

Использование цифровых технологий в области мониторинга организации работы по противодействию коррупции в органах исполнительной власти

Для решения проблем антикоррупционных рисков, находящихся вне поля регулирования антикоррупционной деятельности ФОИВ, применяются антикоррупционные технологии, то есть инструменты антикоррупционной политики. (Патова, 2011, с. 160).

Как отмечает И.В. Купцова, ключевым направлением в антикоррупционной политике является предотвращение и предупреждение коррупционных преступлений (Купцова, 2021, с. 62). Важную роль в предупреждении коррупционных преступлений в ФОИВ играет мониторинг официальных сайтов. Информационно-коммуникационные технологии в большей степени позволяют реализовывать организационные, стимулирующие, ограничительные меры, эффективность которых принципиально выше традиционных методов антикоррупционной политики (Кравченко, Овчинников, Мамычев, Воронцов, 2020, с. 58).

Для анализа организации мониторинга сайтов федеральных органов исполнительной власти (далее – ФОИВ) была использована практика Департамента государственной службы и кадровой политики Вологодской области «Мониторинг организации работы по противодействию коррупции», ставшая победителем конкурса «Лучшие кадровые практики государственного и муниципального управления» в 2016 г.³³ Объектом мониторинга являлись официальные сайты муниципалитетов Вологодской области. Предметом – наличие или отсутствие информации об организации мер по противодействию коррупции в муниципальных образованиях. Целью признавалось улучшение качества работы по противодействию коррупции в муниципальных образованиях. Основными показателями мониторинга были: наличие телефона «Горячей линии», наличие раздела

³³ База данных «Лучшие кадровые практики на государственной гражданской и муниципальной службе» (2015–2019 гг.). URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gosszluzhba/17/base/2015-2019> (дата обращения: 07.03.2024)

«Противодействие коррупции» на сайте МО, своевременность размещения сведений о доходах муниципальных служащих, вопросы, касающиеся деятельности комиссии по урегулированию конфликта интересов и другие показатели. Данная методика проведения мониторинга может быть использована для оценки организации работы по противодействию коррупции в деятельности ФОИВ.

Согласно приказу Министерства труда и социальной защиты³⁴, на официальном сайте всех ФОИВ должен быть раздел «Противодействие коррупции», который, в свою очередь, должен содержать подразделы: «Комиссия по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов (аттестационная комиссия)», «Сведения о доходах и расходах об имуществе и обязательствах имущественного характера», «Обратная связь для сообщений о фактах коррупции», «Обращения граждан», «Телефон доверия» и др. То есть создание специализированных разделов сайтов – это законное требование к ФОИВ, однако о наполняемости данных разделов, полноте, качестве информации, удобства нахождения и анализа данной информации в Приказе указано в общих чертах. В связи с этим возможно возникновение проблем, связанных с тем, что граждане – при получении государственной услуги или же государственные служащие при выполнении своих должностных обязанностей – должны обращаться на сайт, и у них могут возникнуть сложности с нахождением информации.

Результаты анализа антикоррупционной деятельности ФАС, Минтранса и Минспорта на базе анализа их официальных сайтов представлены в Таблице 1.

³⁴ «Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ «О требованиях к размещению и наполнению подразделов, посвященных вопросам противодействия коррупции, официальных сайтов федеральных государственных органов, , Федерального фонда обязательного медицинского страхования, государственных корпораций (компаний), иных организаций, созданных на основании федеральных законов, и требованиях к должностям, замещение которых влечет за собой размещение сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» от 07.10.2013 № 530н / Официальный интернет-портал правовой информации.

Показатель	ФАС	Минтранс	Минспорта
Наличие телефона «горячей линии» и электронной почты для обращения по фактам коррупции	1	1	1
Наличие раздела «Противодействие коррупции»	2	2	2
Своевременность размещения сведений о доходах, расходах и обязательствах имущественного характера	1	0	0
Деятельность комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов	1	1	1
Актуальность информации о деятельности комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов	2	0	0
Участие членов Общественного Совета в обсуждении вопросов противодействия коррупции в ФОИВ и информирование населения о деятельности Общественного Совета	3	2	4
Наличие плана по противодействию коррупции в ФОИВ, поисковая доступность на официальном сайте и его исполнение	2	2	2
Показатель предоставления ФОИВ государственных услуг на базе центров «Государственные услуги»	3	3	1
Итого	15	11	11

Таблица 1. Сравнительный анализ антикоррупционной деятельности ФОИВ

Table 1. Comparative analysis of anti-corruption activities of federal executive authorities

Источник: Составлено автором

В ходе проведения анализа были определены показатели организации работы ФОИВ, критерии выставления оценки за конкретный показатель, сформирована комплексная таблица, на основании которой был определен общий балл по конкретному ФОИВ. В зависимости от набранных баллов каждому из рассматриваемых ФОИВ был присвоен определенный уровень организации работы по противодействию коррупции. У всех анализируемых ФОИВ он оценивается как высокий:

в соответствии со сформированным рейтингом наибольший балл набрала ФАС, меньшее количество баллов было набрано Минтрансом и Минспортом.

Таким образом, нами предлагается еще одно направление для совершенствования антикоррупционной деятельности, при применении которого на практике будет возможно снижение уровня коррупции в ФОИВ. Одной из задач мониторинга является стимулирование открытости и актуальности размещаемой на официальных сайтах ФОИВ в сети «Интернет».

Подводя итог, следует отметить, что с развитием информационного общества в Российской Федерации будут развиваться как положительные аспекты данного направления, так и будут нарастать угрозы, связанные, в том числе, с увеличением количества коррупциогенных факторов, а также современных форм проявления коррупции с использованием цифровых активов. Государство будет адекватно отражать данные угрозы не только традиционными методами антикоррупционной деятельности органов власти, но и будет наращивать разработки в области антикоррупционных технологий, с использованием цифровых и информационных инструментов, интегрированных в государственные информационные системы. Наиболее перспективная информационная система «Посейдон» функционирует на постоянной основе или же подключается при проведении проверки в отношении подозреваемых госслужащих во всех федеральных государственных органах, постепенно внедряется и в деятельность государственных органов. Главное преимущество системы, обусловленное в том числе использованием технологий искусственного интеллекта, заключается в обнаружении не декларируемых, реальных средств или же имущества, которым располагает госслужащий. Это позволяет снижать уровень коррупционных правонарушений в системе государственной службы.

Иное направление, реализуемое так же с использованием цифровых инструментов антикоррупционной деятельности органов исполнительной власти, заключается в развитии сферы государственного контроля в области реализации антикоррупционных полномочий госоргана, связанной с превентивными мерами по недопущению актов коррупционных правонарушений,

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов

Received: March 15, 2024

Accepted: April 10, 2024

DOI: 10.24833/2782-7062-2024-3-1-8-32

UDC: 369.032

Public Administration / Research article

Use of State Information Systems in Anti-Corruption Activities of Executive Authorities

Irina V. Kuptsova, Doctor of History, Professor of the Department of Regional and Municipal Management, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University.
Lomonosovsky Prospect, 27, bld. 41, Moscow, 19991.

E-mail: kupcova@spa.msu.ru

Nikolay S. Lashkevich, Student, Department of Regional and Municipal Management, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University. Lomonosovsky Prospect, 27, bld. 41, Moscow, 19991.

E-mail: kupcova@spa.msu.ru

Abstract: The article reveals the most relevant direction of the state anti-corruption policy defined by the national anti-corruption plan, which consists in the use of digital and information tools that are united within the framework of state information systems. The first part of the article substantiates the use of these digital tools due to the low efficiency of preventing modern forms of corruption offences using traditional methods of anti-corruption activities. As part of the digital direction of Russia's modern anti-corruption policy, the Ministry of Labour is charged with the collection of effective regional and federal practices in the use of information systems. The best practices selected by the Ministry were also used in the creation of the state anti-corruption information system Poseidon, which is currently the basic system for all executive authorities. The final part of the article concludes with a study of the organization of the authorities' anti-corruption work using digital tools.

Keywords: corruption, anti-corruption policy, anti-corruption activities, anti-corruption technologies, state information system, Poseidon

Conflicts of interest: the author has no conflicts of interest to declare

Список литературы / References:

- Heldenheimer, A.J. (ed.). (1989). *Political Corruption: A Handbook*. Oxford.
- Astafurova, O.A., Golomanchuk, E.V., Borisova, A.S. (2019). Rol' i vozmozhnosti informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii v sisteme protivodeistviia korruptsii [The role and capabilities of information and communication technologies in the anti-corruption system]. *Vestnik ekspertnogo soвета*, 1 (16), 105–110. (In Russian)
- Atagimova, E.I., Makarenko, G.I. (2016). Bor'ba s korruptsiei v Rossii: zakonodatel'nyi aspekt [The fight against corruption in Russia: legislative aspect]. *Pravovaia informatika*, 2, 28–33. (In Russian)
- Avdeev, V.A. (2016). Strategicheskie napravleniia protivodeistviia korruptsii v RF [Strategic directions for combating corruption in the Russian Federation]. *Rossiiskaia iustitsiia*, 7, 21–23. (In Russian)
- Chernavin, Iu.A. (2021). Tsifrovoe obshchestvo: teoreticheskie kontury skladyvaiushcheisia paradigmy [Digital society: theoretical contours of the emerging paradigm]. *Tsifrovaia sotsiologiia*, 2, 4–12. DOI: 10.26425/2658-347X-2021-4-2-4-12 (In Russian)
- Dolgueva, M.M. (2019). Kvalifikatsiia deianii, sovershaemykh v sfere oborota kriptovaliuty [Qualification of acts committed in the sphere of cryptocurrency circulation]. *Vestnik Vostochnosibirskogo instituta MVD Rossii*, 1 (88), 9–20. DOI: 10.24411/2312-3184-2019-10001 (In Russian)
- Farakhiev, D.M. (2023). Gosudarstvennaia informatsionnaia sistema «Poseidon»: sovremennyi vzgliad na protivodeistvie korruptsii [State information system “Poseidon”: a modern view of anti-corruption]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 1, 250–254. (In Russian)
- Fialkovskaia, I.D. (2015). Protivodeistvie korruptsii kak tsel' kontrol'no-nadzornoj deiatel'nosti v gosudarstvennom upravlenii: zarubezhnyi opyt [Anti-corruption as a goal of control and supervisory activities in public administration: foreign experience]. *Materialy I Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye voprosy kontrolya i nadzora v sotsial'no znachimykh sferakh deiatel'nosti obshchestva i gosudarstva»* [Materials of the I All-Russian Scientific and Practical Conference “Topical issues of control and supervision in socially significant areas of activity of society and the state”]. N. Novgorod. (In Russian)
- Golubovskii, V.Iu., Siniukova, T.N. (2015). Formy i vidy proiavleniia korruptsii v sovremennom rossiiskom obshchestve [Forms and types of manifestation of corruption in modern Russian society]. *Politologicheskaja lingvistika*, 1, 67–80. (In Russian)
- Kachalov, V.V. (2020). Poluchenie vziatki kriptovaliutoi: voprosy kvalifikatsii [Receiving a bribe with cryptocurrency: qualification issues]. *Soiuz kriminalistov i kriminologov*, 2, 19–25. DOI: 10.31085/2310-8681-2020-2-208-19-25 (In Russian)
- Kravchenko, A.G., Ovchinnikov, A.I., Mamychev, A.Iu., Vorontsov, S.A. (2020). Ispol'zovanie tsifrovyykh tekhnologii v sfere protivodeistviia korruptsii [The use of digital technologies in the field of anti-corruption]. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo*, 6, 52–63. DOI: 10.7256/2454-0595.2020.6.33458 (In Russian)
- Kuptsova, I.V. (2021). Antikorruptsionnye tekhnologii na gosudarstvennoi grazhdanskoi i munitsipal'noi sluzhbe [Anti-corruption technologies in the state civil and municipal service]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 21. Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)*, 3, 58–76. (In Russian)

Luneev, V.V. (2000). Korruptsiia: politicheskie, ekonomicheskie, organizatsionnye i pravovye problemy [Corruption: political, economic, organizational and legal problems]. *Gosudarstvo i pravo*, 4. (In Russian)

Malkova, Iu.V., Tikhonova, A.V. (2020). K voprosu o nalogooblozhenii kriptovaliuty i tsifrovyykh aktivov: rossiiskii i zarubezhnyi opyt [On the issue of taxation of cryptocurrency and digital assets: Russian and foreign experience]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 5, 141–153. (In Russian)

Meleshchenko, S.S., Tarasova, S.F. (2018). Kriptovaliutnyi rynek: riski i novye vozmozhnosti [Cryptocurrency market: risks and new opportunities]. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, 1, 230–235. (In Russian)

Patova, E.M. (2011). Antikorruptsionnye mekhanizmy v realizatsii kadrovoi politiki gosudarstvennykh organov i organov mestnogo samoupravleniia [Anti-corruption mechanisms in the implementation of personnel policies of state bodies and local governments]. *Zhurnal rossiiskogo prava*, 12, 114–122. (In Russian)

Usacheva, E.A. (2023). Kriptovaliuta kak predmet vziatki i kommercheskogo podkupa: problemy regulirovaniia [Cryptocurrency as a subject of bribery and commercial bribery: problems of regulation]. *The Art of Law*, 1, 25–30. (In Russian)

Литература на русском языке:

Авдеев В.А. (2016). Стратегические направления противодействия коррупции в РФ. *Российская юстиция*. № 7. С. 21–23.

Астафурова О.А., Голоманчук Э.В., Борисова А.С. (2019). Роль и возможности информационно-коммуникационных технологий в системе противодействия коррупции. *Вестник экспертного совета*. № 1 (16). С. 105–110.

Атагимова Э.И., Макаренко Г.И. (2016). Борьба с коррупцией в России: законодательный аспект. *Правовая информатика*. № 2. С. 28–33.

Голубовский В.Ю., Синюкова Т.Н. (2015). Формы и виды проявления коррупции в современном российском обществе. *Политологическая лингвистика*. № 1. С. 67–80.

Долгиева М.М. (2019). Квалификация деяний, совершаемых в сфере оборота криптовалюты. *Вестник Восточносибирского института МВД России*. № 1 (88). С. 9–20. DOI: 10.24411/2312-3184-2019-10001

Качалов В.В. (2020). Получение взятки криптовалютой: вопросы квалификации. *Союз криминалистов и кримиологов*. № 2. С. 19–25. DOI: 10.31085/2310-8681-2020-2-208-19-25

Кравченко А.Г., Овчинников А.И., Мамычев А.Ю., Воронцов С.А. (2020). Использование цифровых технологий в сфере противодействия коррупции. *Административное и муниципальное право*. № 6. С. 52–63. DOI: 10.7256/2454-0595.2020.6.33458

Купцова И.В. (2021). Антикоррупционные технологии на государственной гражданской и муниципальной службе. *Вестник Московского Университета. Серия 21. Управление (государство и общество)*. № 3. С. 58–76.

Лунеев В.В. (2000). Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы. *Государство и право*. № 4.

Малкова Ю.В., Тихонова А.В. (2020). К вопросу о налогообложении криптовалюты и цифровых активов: российский и зарубежный опыт. *Экономика. Налоги. Право*. № 5. С. 141–153.

Мелещенко С.С., Тарасова С.Ф. (2018). Криптовалютный рынок: риски и новые возможности. *Вестник экономики, права и социологии*. № 1. С. 230–235.

Патова Е.М. (2011). Антикоррупционные механизмы в реализации кадровой политики государственных органов и органов местного самоуправления. *Журнал российского права*. № 12. С. 114–122.

Усачева Е.А. (2023). Криптовалюта как предмет взятки и коммерческого подкупа: проблемы регулирования. *Искусство правоведения*. № 1. С. 25–30.

Фарахiev Д.М. (2023). Государственная информационная система «Посейдон»: современный взгляд на противодействие коррупции. *Вестник Московского университета МВД России*. № 1. С. 250–254.

Фиалковская И.Д. (2015). Противодействие коррупции как цель контрольно-надзорной деятельности в государственном управлении: зарубежный опыт. *Материалы I Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства»*. Н. Новгород.

Чернавин Ю.А. (2021). Цифровое общество: теоретические контуры складывающейся парадигмы. *Цифровая социология*. № 2. С. 4–12. DOI: 10.26425/2658-347X-2021-4-2-4-12